

Л. В. Озолия

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**О структурной и семантической соотносимости
грамматических единиц языков типологически различных систем
Часть 2. Структурно-семантические модели***

Рассматриваются вопросы выявления специфических словообразовательных аффиксов единиц грамматических классов имен существительного, прилагательного, глагола и наречия в орокском языке. Образование лексических единиц внутри каждого класса позволяет сформировать инвентарь моделей. Анализ морфолого-семантической структуры слова и словоформы в соотносимых языках выявляет соответствие ряда морфем орокского языка русской лексической единице, т. е. семантическую эквивалентность тунгусо-маньчжурского слова и словосочетания в русском языке. Фактически единица словообразовательного уровня – суффиксальная морфема орокского языка соответствует русской лексеме, а лексическая единица орокского – синтаксической единице русского языка.

Ключевые слова: словообразовательный суффикс, комплексный суффикс, морфолого-семантическая структура слова, словообразовательная модель, словообразовательный тип.

Словообразовательные модели в орокском языке типологизируются на основе отнесения мотивирующей основы к определенной части речи и семантике суффиксального показателя, выступающего в функции словообразовательного. Стандартные словообразовательные суффиксальные показатели в русском языке при присоединении к мотивирующей основе создают новую лексическую единицу. Однако в орокском языке функциональные возможности ряда суффиксов гораздо шире: при присоединении словообразовательного суффикса, в том числе комплексного (формообразовательный суффикс, выступающий одновременно в функции словообразовательного), создается не эквивалент русской лексической единицы, а единица синтаксическая, например словосочетание или предложная словоформа. Семантика словообразовательного суффикса в таких эквивалентах

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-04-00117.

Озолия Лариса Викторовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; larisa-3302803@rambler.ru)

русских синтаксических структур часто определяет возможности или невозможности образования словоформ числа и падежа, а также притяжательного оформления, например, вновь образованного имени существительного.

Словообразовательные суффиксальные показатели, превращающие орокскую лексическую единицу в эквивалент русской синтаксической единицы, представлены в словообразовании единиц практически всех грамматических классов: имени существительного, имени прилагательного, наречия и глагола.

К комплексным суффиксальным показателям имени существительного могут быть отнесены суффикс косвенной принадлежности, требующий обязательного лично-притяжательного оформления, а также суффикс множественного числа; имени прилагательного – суффиксы числа и косвенной принадлежности; глагола – темпоральные при образовании релятивных форм, фазисные и модальные суффиксы.

К формообразующим суффиксам имени существительного отнесены лично-притяжательные суффиксы, суффикс косвенной принадлежности, суффикс множественного числа и суффикс совместности, не имеющие соответствий в словообразовательной системе русского языка; имени прилагательного – нерегулярный суффикс числа, глагола – темпоральные при обозначении абсолютного времени и лично-числовые суффиксы.

Порядок следования суффиксальных показателей различных уровней (словообразовательных, комплексных и формообразующих) отличается жесткостью и может быть представлен для каждой части речи в виде развернутой словообразовательной модели (словообразовательные морфемы без скобок, потенциальные морфемы в круглых скобках, факультативные суффиксальные показатели в квадратных скобках).

Словоформообразовательная модель имени существительного: основа + словообразовательный суффикс (суффиксы) + [суффикс косвенной принадлежности] + [суффикс числа] + [суффикс падежа] + [притяжательный суффикс] + [суффиксальная частица].

Словоформообразовательная модель имени прилагательного: основа + словообразовательный суффикс + [суффикс числа].

Словообразовательная модель глагола: основа + словообразовательный суффикс (суффиксы) + [модальный суффикс] + [аспектуальный] + темпоральный суффикс + лично-числовой суффикс.

Модель наречия: основа + словообразовательный суффикс + [суффиксальная частица].

Для орокского языка характерна непоследовательность агглютинации, т. е. невозможность проведения четкой границы между частями слова с четким выделением корневого морфа, словообразовательных и формообразовательных суффиксов, что связано с широко распространенной фузией. Именно в результате фузии развиваются специфические модификации основ и суффиксов, состав которых часто может быть установлен исключительно при привлечении сравнительных материалов не только орокского и близкородственных ульчского и нанайского, но и других тунгусо-маньчжурских языков.

В орокском языке на межчастеречном уровне широко распространена суффиксальная омонимия. Собственно тип словообразовательной модели всегда сведен к наличию корневой морфемы и словообразовательного суффикса. Варьирование внутри словообразовательной модели определяется частеречной принадлежностью и возможностями членимости основы, т. е. ее статусом первичной (нечленимой, первообразной) или производной. Фактически межчастеречное словообразование охватывает все грамматические классы: для имени существительного – это образования от глагольных основ, для глагола – образования от основ имени су-

ществительного и прилагательного, для прилагательного – от основ имен существительных.

Инвентарь структурно-семантических моделей лексических единиц – слов грамматического класса **имени существительного**, соответствующих в русском языке словосочетанию, т. е. синтаксической единице, может быть сведен к нескольким типам, дифференцируемым на основании семантики суффиксального показателя, определяющего способность к формообразованию и притяжательному оформлению.

Первый тип: лексема членимая (первичная основа + словообразовательный суффикс) и **изменяемая** (способная к формообразованию и допускающая притяжательное оформление). В качестве мотивирующих основ выступают имена существительные первичной основы (в том числе существительные-числительные) и основы глагола любой степени производности, образующие новую единицу через присоединение суффиксов:

1) суффикс **-ска (-сқа) ~ -ско ~ -скэ (-сқэ) ~ -кса ~ ксэ** ‘кожа, шкура названного основной животного’: *пэттэ-скэ* нерпичья шкура < *пэттэ* нерпа; *сули-ска* лисья шкура < *сули* лиса, лисица; *бојо-ско* медвежья шкура < *бојо(н-)* медведь; *амина-сқа* кожа рыбы-самца < *амина(н-)* рыба-самец;

2) суффикс **-зѐ** ‘сторона’: *Су-зѐ* Южный Сахалин (букв.: сторона солнца) < *Су(н-)* солнце; *наму-зѐ* морская сторона (пространство вдоль морского берега) < *наму* море; *зули-зѐ* сторона головы, изголовье < *зули* голова; *бэгзи-зѐ* узкая сторона гроба (букв.: сторона ног) < *бэгзи* ноги, нога;

3) суффикс **-нту(н-)** ‘название предметов, соприкасающихся или находящихся вблизи того, что названо основой’: *тава-нту(н-)* место у очага, печи < *тава* огонь; *дб-нту(н-)* подстилка под седло (кладущаяся между седлом и спиной животного, внутри) < *до* пространство внутри;

4) суффикс **-да(н-) ~ -до(н-) ~ -дэ(н-)** ‘место, где живут в то время года, которое названо основой’: *боло-до(н-)* место осенней кочевки < *боло* осень; *дува-да(н-)* место летней кочевки; летнее пастбище < *дува* лето; *тувэ-дэ(н-)* место зимовки, зимнее стойбище < *тувэ* зима; *нэңнэ-дэ(н-)* место весеннего промысла (рыбы, зверя) < *нэңнэ* весна;

5) суффикс **-мэ(н-) ~ ма(н-)** ‘любитель того, что названо основой’: *улисэ-мэ(н-)* любитель мяса < *улисэ* мясо; *лала-ма(н-)* любитель каши < *лала* каша; *сундатта-ма(н-)* любитель рыбы < *сундатта* рыба; *вāла-ма ~ вāла-ма(н-)* хороший охотник (букв.: любитель добычи на охоте) < *вала* добыча на охоте;

6) суффикс **-ннѐ (-н’н’ѐ) ~ -нни (-н’н’и) ~ -ни (-н’и)** ‘человек’: *хусэ-н’н’ѐ ~ хусэ-нни* самец-человек, мужчина (ср. *нари* мужчина, человек) < *хусэ* особь мужского пола, самец; *нā-ни* местный житель, абориген < *нā* земля и др. Суффикс **-ннѐ (-н’н’ѐ) ~ -нни (-н’н’и) ~ -ни (-н’и)** омонимичен корневой морфеме **-ннѐ (-н’н’ѐ) ~ -нни (-н’н’и, н’н’и) ~ -ни (-н’и)**, являющейся стяженным вариантом орок. *нари* человек, мужчина, что отмечала Т. И. Петрова, сопоставляя орокское **-ннѐ** «с найским словом *нај* или же ульчским *ни* – и то и другое в значении *человек*» [Петрова, 1967, с. 32], например: *су-нне-ни* житель Южного Сахалина (букв.: южная часть Сахалина человек-ее) < *Сузѐ* южная часть Сахалина < *Су(н-)* солнце; *бб-ннѐ-ни* небесный житель (букв.: небо человек-его) < *бб* небо; *дуку-ннѐ-ни* домочадец (букв.: дом человек-его) < *дуку* дом; *пурэ-н’н’е-ни* таежник, лесной житель (букв.: тайга, лес житель-его) < *пурэ(н-)* тайга, лес + **-н’н’ѐ** < *нари* человек + **-ни** его; *нā- н’н’ѐ-ни* местный житель, туземец (букв.: земля человек-ее) < *нā* земля и др. В отличие от слов, образованных суффиксальной морфемой **-ннѐ (-н’н’ѐ) ~ -нни (-н’н’и)**, слова с омонимичной корневой морфемой обязательно оформляются лично-притяжательным суффиксом 3 л. ед. ч., поскольку представляют собой

«слившуюся» в одно слово двухкомпонентную поссессивную конструкцию, где в роли компонентов выступают корневых морфемы, атрибутивные отношения между которыми оформлены через притяжание, соответственно, образованы они не суффиксальным, а одним из неморфемных способов – слиянием (сращением);

7) суффикс **-ку** ~ **-чу** ‘место осуществления действия, названного основой’: **бэјчүку** место для охоты < **бэјчи-** охотиться; **би-ку** место для жилья < **би-** жить; **дэрукпичүку** место для отдыха < **дэрукпи-** отдыхать; **авку** место, где спят < **ав-** спать; **давсула-ку** помещение для засолки < **давсула-** солить; **қарга-ку** смотровая вышка < **қарга-** высматривать, осматривать; **этэв-ку** сторожевой пост < **этэв-** охранять, стеречь;

8) суффикс **-нав** ~ **-нэв** ~ **-нэу** ‘предмет, используемый для осуществления действия, названного основой’ и ‘место действия, названного основой’: **холзи-нав** шест для сушки невода < **холзи-** сушить; **сири-нэв** место дойки оленей < **сири-** доить; **хуму-нэв** место захоронения, *совр.* могила < **хуму-** хоронить, похоронить; **лйвэ-нэу** топкое, вязкое место (топь в болоте, на «мари») < **лйвэ-** увязнуть, завязнуть; **уј-нэв** привязь, приспособление для привязывания оленя < **уј-** привязать;

9) суффикс **-ңку** ~ **-ңки** ‘предмет, используемый для совершения действия, названного основой’: **пули-ңку** средства передвижения (нарты, сани) < **пули-** передвигаться, ездить; **нама-ңку** ~ **нама-ңки** подпруга верхового седла < **нама-** оседлать – верхового оленя, лошадь;

10) суффикс **-птаңги** (**-птаңи**) ~ **-птэңги** (**-птэңи**) ~ **-птиңги** ‘предмет, с помощью которого осуществляется действие, названное основой’: **сумна-птиңги** ~ **сумна-птиңи** конец, бечева, канат для крепления к берегу (судна, лодки, катера) < **сумна-** крепить, прикрепить к берегу – судно, лодку, катер; **хау-птаңги** ~ **хап-таңги** хозяйственное полотенце, кухонная тряпка < **хав-** мыть, отмыть, вытереть;

11) суффикс **-ңгату** (**-ңату**) ~ **-ңгото** ‘предмет, с помощью которого осуществляется действие, названное основой’: **дари-ңгату** сучья и стружки для разведения огня, растопка < **даррин-** растопить, заставить гореть; **анду-ңату** материал для поделок, для изготовления (одежды, обуви) < **анду-** сделать, изготовить.

Второй тип: лексема членимая (первичная основа + словообразовательный суффикс) и **неизменяемая** (нейтральная относительно формообразования и категории поссессивности):

1) суффикс совместности **-муна** ~ **-мунэ** ‘некто вместе с названным основой лицом, животным и т. п.’: **ами-муна** (*вāңдага-чи*) отец вместе с сыном (отправились ловить рыбу); **амй-муна** (*сорила-пу*) мы вместе с отцом (будем драться); **аң-муна** (*ңэнуүэ-пу*) мы вместе со старшим братом (ушли), **путтэ-мунэ** (*нимэриүэ-чи*) сын вместе с отцом (отправились в гости); **нэв-мунэ** (*ңэнуүэ-чи*) они вместе с младшим братом (уехали); **ңинда-муна** (*синзиллэ-ни*) он вместе с собакой (придет) и др.;

2) суффикс **-мэгдэ** ‘некто вместе с тем, что названо основой или кто назван основой (о не-лицах)’: **нулзи-мэгдэ** (*путандага-чи*) они вместе с семьями (поехали ставить ловушки-петли); **нинда-мэгдэ** (*ңэннели-пу*) мы вместе с собаками (пойдем) и др.;

3) суффикс **-ја** ~ **-јо** ‘совокупное множество лиц или предметов, названных основой’: **мана-ја** (*битчи-чи*) старики муж и жена (жили-были); **эни-јэ** материны родственники, младшие сестры и братья (ср. **эни-чил** родные по матери – обычно старшие мужчины) < **эни(н-)** мать;

4) суффикс подобия **-ңачи** ~ **-ңочи** ~ **-ңэчи**, присоединяемый к основам имени существительного (в том числе существительного – личного местоимения) или глагола и образующий именную или глагольную сравнительную конструкцию соответственно: **ңэллэ-ңэчи** (*отчи-ни*) он, **как волк**, (стал) (*букв.:* волкоподобный

стал); *узи-нэчи* (*узихэ-ни*) он, как воспитывают, (воспитывал); *нб-нбчи-ни* (*соррихам-би*) я, как он, (сражался) и др.;

5) суффикс *-лта* ~ *-лтэ* 'количество дней, названное основой': *хори-лта* двадцать дней < *хори* двадцать; *нада-лта* семь дней < *нада(н-)* семь; *нуңу-лтэ* шесть дней;

6) суффикс *-туңэсэ* ~ *-туңаса* (*-туңэсэ-зири* ~ *-туңаса-зири*) 'количество человек, названное основой': *дў-туңэсэ* два человека; *таңгу-туңаса* ~ *таңгу-туңасазири* тысяча человек < *таңгу* тысяча; *нада-туңаса* семь человек; *ила-туңаса* три человека; *нуңу-туңэсэ* шесть человек; *тунда-туңасазири* пять человек;

7) суффикс *-н'н'э* ~ *-нне* 'количество (неопределенных) лиц, названное основой': *гэдан'н'э* один человек, некий человек < *гэда* один; *илан'н'э* три человека; *тундан'н'э* пять человек; *тумэ-нни* десять тысяч человек < *тумэ(н-)* десять тысяч; *дў-ни* ~ *дун'н'э* два человека, двое < *дў* два и др.

Третий тип: лексема членимая (производная основа [основа + [суффикс косвенной принадлежности // суффикс репрезентативной множественности] + словообразовательный суффикс + суффикс совместности]) и **неизменяемая**: суффиксы *-ну* // *-чил* ~ *-нил* + *-муна* 'некто вместе со (своим) названным основой лицом, животным и т. п.': *мама-ну-муна* вместе со своей женой (*букв.*: мне принадлежащей старухой) < [*мама* старуха, немолодая женщина + суффикс косвенной принадлежности *-ну* + суффикс совместности *-муна*]; *ңинда-ну-муна* вместе со своей (мне принадлежащей) собакой < *ңинда* собака; *бојота-ну-муна* вместе со своим медвежонком < [корень *бојо(н-)* медведь + словообразовательный суффикс *-та* детеныш зверя, названного основой]; *амичил-муна* вместе с родственниками по линии отца < [корень *ами(н-)* отец + словообразовательный суффикс репрезентативной множественности (для терминов родства) *-чил* родственники по линии лица, названного основой + суффикс совместности *-муна*]; *эничил-муна* вместе с родственниками по линии матери < *эни(н-)* мать; *гусинил-мунэ* вместе с братьями матери < *гуси(н-)* дядя (по матери), брат матери и др.

Отсутствие падежного и притяжательного оформления в образованиях с суффиксом *-муна* объясняется, по мнению Б. В. Болдырева, тем, что «существительные... оформленные суффиксом косвенной принадлежности, сочетающимся с суффиксом формы совместности... как правило, обозначают пару совместно действующих лиц, и зависимость их друг от друга предполагается самой формой совместности» [Болдырев, 1976, с. 123].

Инвентарь структурно-семантических моделей лексических единиц – слов грамматического класса **имени прилагательного**, соответствующих в русском языке словосочетанию, т. е. синтаксической единице, представлен одним типом – прилагательных, образованных от имени существительного. Имена прилагательные орокского языка нейтральны в отношении падежа, допускают нерегулярное оформление суффиксом числа, им не свойственна категория притяжания.

Лексема членимая (основа + словообразовательный суффикс) и **неизменяемая**:

1) суффикс *-лу* 'обладающий тем, что названо основой; имеющий то, что названо основой', например: *дуку-лу* имеющий дом, жилище < *дуку* дом, жилище; *аси-лу* имеющий жену, женатый < *аси(н-)* жена; *ула-лу* ~ *улауа-лу* имеющий оленей < *ула* ~ *улауа* олень; *исалу* имеющий глаза, глазастый < *иса* ~ *исал* глаз, глаза; (*баранзи*) *путтэ-лу* (много) детей имеющий, многодетный < *путтэ* ребенок; (*иланзи*) *нинда-лу* имеющий трех собак и др.;

2) суффикс *-лана* [< *-лу* ⇒ *-ла* + *ана*] 'не обладающий тем, что названо основой': *улал'ана* не имеющий оленей < *ула* ~ *улауа* олень; *угдал'ана* не имеющий лодки < *угда* лодка; *сундаттал'ана* не имеющий рыбы < *сундатта* рыба и др.;

3) суффикс *-ма* ~ *-мэ* ~ *-мо* ‘сделанный из того, что названо основой’, например: *гиранса-ма* сделанный из кости, костяной (ср. *гиранса-ңи* костяной, относящийся к кости) < *гиранса* кость; *хавсали-ма* ~ *хаусали-ма* сделанный из бумаги, бумажный (ср. *хавсали-ңи* бумажный, относящийся к бумаге) < *хавсали* ~ *хаусали* бумага; *сэлэ-мэ* сделанный из железа, железный (ср. *сэлэ-ңи* железный, относящийся к железу) < *сэлэ* железо; *золомо* сделанный из камня, каменный < *золо* камень и др.

Для слов грамматического класса *глагола* словообразование сведено к основообразованию. Основа глагола, не оформленная темпоральными и лично-числовыми суффиксами, в качестве лексической единицы функционировать не может, соответственно структура такой лексической единицы всегда представляет собой формообразовательную модель: основа + словообразовательный суффикс + [(темпоральный суффикс) + (лично-числовой суффикс)]. Причем при присоединении как временных, так и личных показателей в полной мере проявляет себя широко распространенная фузия, обусловленная фонетическими закономерностями орокского языка, когда формальное выделение суффиксального показателя невозможно.

Например, от глагольной основы *апту-* ‘достичь, достигать; дойти, доехать, приплыть, прилететь’ при помощи формообразовательного суффикса наст. вр. *-j* образуется основа настоящего времени, в которой выделение этого суффикса невозможно: *апчэ-* < *апту-* + *-j*, т. е. *-у* + *-j* (в соответствии с фонетическими закономерностями) = *э*, которая для превращения в лексическую единицу нуждается в оформлении лично-числовыми суффиксами: *апчэ-ви* я достигаю (подхожу, подъезжаю – к чему-либо) (*-ви* – суффикс 1 л. ед. ч.); *апчэ-ни* он достигает (*-ни* – суффикс 3 л. ед. ч.), *апчэ-ну* мы достигаем (*-ну* – суффикс 1 л. мн. ч.) и т. п.; аналогично образование основ прошедшего времени через присоединение формообразующего суффикса ед. ч. *-хан* ~ *-хон* ~ *-хэн* и мн. ч. *-уа* ~ *-уо* ~ *-уэ*: *апту-хам-би* я достиг (подошел, подъехал – к чему-либо) (*-би* – суффикс 1 л. ед. ч.); *апту-уа-чи* они достигли (*-чи* – суффикс 3 л. мн. ч.) и т. п.

Инвентарь структурно-семантических моделей глагольных основ (единиц морфемного уровня), соответствующих в русском языке словосочетанию, т. е. синтаксической единице, представлен несколькими типами, дифференцируемыми на основании частеречной принадлежности мотивирующей основы. Для орокских глаголов наиболее продуктивными в этом плане являются модели основ, образованных от имен существительных и первичных глагольных.

Первый тип: лексема членимая (основа имя существительное + словообразовательный суффикс) и **изменяемая** (на уровне словоформы):

1) суффикс *-ла* ~ *-лэ* ~ *-ло* ‘совершить действие, предполагающее использование того или дающее в результате то, что названо производящей основой’: *пукку-ла* носить платок, шаль < *пукку* платок, шаль; *пэри-лэ* пришивать подошву < *пэри* подошва (обуви); *мб-ла* ходить за дровами < *мб* дерево, дрова; *туту-ло* скрести, очищать скребком (от копоти и воды шкуру при выделывании) < *тутту* скребок для удаления копоти и воды с выделываемой шкуры;

2) суффикс *-қала* ~ *-қула* ‘совершить действие, предполагающее использование того или дающее в результате то, что названо производящей основой’: *сарукки-қула* питаться сельдью < *сарукки* сельдь; *пуқа-қала* натереть мозоль, стереть до мозоли < *пуқа* мозоль; *сапатти-қула* стирать ластиком, резинкой (написанное, нарисованное) < *сапатти* стирательная резинка, ластик;

3) суффикс *-ман* ~ *-мэн* ‘осуществить действие с помощью того, что названо основой’: *ңали-ман* взять в руки, взять на руки < *ңала* рука, руки; *дарама-ман* взвалить на спину < *дарама* спина;

4) суффикс *-на ~ -нэ*, ‘совершать действие, результат которого назван основой’: *талу-на-* заготавливать бересту < *талу* береста; *мёва-на-* забиться быстрее и сильнее – о сердце < *мёва(н-)* сердце; *пуқа-на-* образоваться мозоли < *пуқа* мозоль; *тала-на-* готовить строганину < *тала* строганина;

5) суффикс *-нин* ‘осуществить действие с помощью того, что названо основой’: *харала-нин-* повесить на плечо ружье < *харала* ремень (ружейный); *пэнэ-нин-* сесть, поджав под себя ноги (на голеньях согнутых в коленях ног) < *пэнэ(н-)* колено, колени; *холо-нин-* испачкаться, измазаться < *холо-кто* грязь и др.;

6) суффикс *-тчи ~ -ччи ~ -чи* ‘совершать действие с помощью того, что названо основой’: *сёркила-чи-* смотреться в зеркало < *сёркила* зеркало; *оңдо-тчи-* пугать чертом < *оңдо* черт; *самңи-тчи-* окуривать дымом < *самңи* дымокур;

7) суффикс *-да ~ -дэ* ‘совершить действие с помощью того, что названо основой’: *сумилта-да-* идти на лыжах < *сумилта* лыжи, подбитые мехом; *нэмэ-дэ-* ехать верхом (на олене) < *нэмэ* верховое седло; *мэркэ-дэ-* чесать расчесывать волосы (частым гребнем) < *мэркэ* частый гребень;

8) суффикс *-муси* ‘пахнуть тем, что названо основой’: *илда-муси-* пахнуть жиром < *илда* жир; *улисэ-муси-* пахнуть мясом < *улисэ* мясо; *сундатта-муси-* пахнуть рыбой < *сундатта* рыба; *пиктэ-муси-* пахнуть ребенком < *пиктэ* дитя, ребенок;

9) суффикс *-ма ~ -мо* ‘охотиться, промыслять животных и птиц, названных основой’: *гаса-ма-* охотиться на уток < *гаса* утка; *бојо-мо-* охотиться на крупного зверя < *бојо(н-)* медведь; *туқса-ма-* охотиться на зайцев < *туқса* заяц; *холо-мо- ~ хулу-мэ-* промыслять белку < *холо ~ хулу* белка и др.;

10) *-ка ~ -ко* ‘совершить действие, направленное на то, что названо основой’: *ңина-ка-* пустить собаку по следу < *ңина* собака; *сиро-ко-* загонять, гнать дикого оленя < *сиро(н-)* дикий олень;

11) *-матчи ~ -мэтчи* ‘совершить действие, с помощью того, что названо основой, совместно’: *иктэ-мэтчи-* кусать друг друга – о животных < *иктэ* зубы; *ңала-матчи-* взяться за руки < *ңала* рука, руки; *дэрэ-мэтчи-* столкнуться лицом к лицу < *дэрэ* лицо;

12) суффикс *-да ~ -дэ ~ -до* ‘провести время, названное основой’ и ‘передвигаться в названное основой время’: *долбо-до-* провести ночь < *долбо* ночь; *дува-да-* (а) провести лето; (б) кочевать летом < *дува* лето; *тувэ-дэ-* (а) провести зиму, перезимовать; (б) кочевать зимой < *тувэ* зима; *боло-до-* (а) жить осенью; (б) кочевать осенью < *боло* осень;

13) суффикс *-ду* ‘наступить времени, названному основой’: *нэңнэ-ду-* наступить весне < *нэңнэ* весна; *дува-ду-* наступить лету < *дува* лето; *тувэ-ду-* наступить зиме < *тувэ* зима; *боло-ду-* наступить осени < *боло* осень; *долбо-ду-* наступить ночи < *долбо* ночь и др.

Второй тип: лексема членимая (основа глагола + словообразовательный суффикс) и **изменяемая** (на уровне словоформы):

1) суффикс *-гита (-кита) ~ -гитэ (-китэ) ~ -гита* ‘намереваться, собираться совершить действие, названное основой’: *ук-китэ-* собираться сказать < *ун-* сказать, говорить; *й-гитэ-* собираться войти < *й-* войти, входить; *итэ-гитэ-* собираться посмотреть < *итэ-* посмотреть; *вй-гита-* намереваться убить, собираться убить < *вй-* убить; *дав-гита-* намереваться переправиться – через реку, гору < *дав-* переправиться – через реку, гору);

2) суффикс *-в ~ -у* ‘заставить совершить действие, названное основой’, обычно в комбинации с суффиксом *-ңдо ~ -нду ~ -ндэ*: *гэлэ-ндэ-в-* послать разыскивать, разыскать < *гэлэ-ндэ-* идти искать; *лб-ңдо-в-чи-* заставить пойти повесить, развесить < *лб-ңдо-* идти вешать;

3) суффикс *-лу* 'начинать, начать делать то, что названо основой': *гиту-лу-* начинать / начать ходить (о ребенке) < *гиту-* шагать, ходить пешком; *бори-лу-* начинать делить < *бори-* делить; *āнана-лу-* начать испытывать чувство симпатии, привязанности < *āнана-* симпатизировать, любить; *минда-лу-* начинать бить в бубен (во время камлания) < *минда-* бить в бубен (во время камлания);

4) суффикс *-нда ~ -ндэ ~ -ндо ~ -не (-ни, -нии)* 'пойти, отправиться, отправляться совершить действие, названное основой': *пута-нда-* идти ставить силки, «петли» < *пута-* ставить силки, «петли»; *вā-нда-* отправляться на охоту, на промысел (зверя, рыбы), идти промыслять (зверя, рыбу) < *ва-* промыслять, добывать (зверя, рыбу); *гā-нии-* идти, пойти взять < *гā-* брать; *хумундэ-* идти на похороны < *хуму-* хоронить;

5) суффикс *-та ~ -то* 'намереваться, собираться осуществлять действие, названное основой' (обычно в комбинации с суффиксом *-нда ~ -ндэ ~ -ндо*): *ванда-та-* намереваться отправиться на охоту < *вā-нда-* отправляться на охоту, на промысел (зверя, рыбы); *ганни-та-* намеревать пойти забрать < *гā-нии-* идти, пойти взять < *гā-* брать, взять;

6) суффикс *-вэн (-пэн) ~ -вун (-пун, -бун, -ун) ~ -вон (-пон, -бон)* 'позволить, разрешить или заставить, вынудить совершить действие, названное глагольной основой': *асила-вун-* заставить жениться, позволить жениться < *асила-* жениться; *дапа-ун-* заставить взять, забрать (*сем. сдвиг* ⇒ подарить) < *дапа-* *взять, забрать*; *ңэнэ-ун-* заставить идти, пойти (*сем. сдвиг* ⇒ послать) < *ңэнэ-* идти; *дэпун-* заставить есть, вынуждать есть (*сем. сдвиг* ⇒ кормить) < *дэп-* есть, питаться и др.

Структурно-семантическая модель слов грамматического класса **наречий**, соответствующих в русском языке предложному словосочетанию, т. е. синтаксической единице, представлена одним типом отглагольных наречий – **лексема членимая** (основа глагола + словообразовательный суффикс) и **неизменяемая**, образуется через присоединение суффикса *-дала ~ -доло ~ -дэлэ* со значением 'предельность и длительность проявления во времени действия, названного основой': *геван-дала* до рассвета, до утренней зари < *геван-* наступить рассвету; *будэлэ* до (самой) смерти < *бу-* умереть; *нунзи-доло* промерзнув до костей, замерзнув до окончания < *нунзи-* замерзнуть, промерзнуть, застыть от холода и др. *Исключение:* наречие предела, образованное от основы имени существительного *долбо-дола* до ночи, до наступления ночи < *долбо* ночь.

Проведенный анализ соотносительности систем словообразования в русском и орокском языках позволил установить некоторые специфические черты и выявить следующие соответствия.

1. Суффиксальные морфемы орокского языка семантически значительно шире суффиксов русского языка: при присоединении к основе разной степени производности они формируют словосочетания (предложные – с именами существительными и прилагательными и глагольные – для глагольных основ и наречий), т. е. эквивалентом орокской морфемы в русском языке в таких случаях выступает словосочетание.

2. Отдельные словообразовательные суффиксальные показатели орокского языка в русском языке эквивалентны компонентам аналитических словоформ глагола, т. е. словообразовательные суффиксы при присоединении к основе формируют единицу, эквивалентную аналитической словоформе русского языка.

Попытка структурирования языков на основе универсальных критериев обнаружила доминирование в языках типологически разных систем различных параметров: для отнесения к определенной части речи в русском языке как языке флективного типа достаточно «прозрачно» общеграмматическое значение, которое поддерживается семантикой и категориальными характеристиками наряду с синтаксической функцией; в орокском – языке суффиксально-агглютинативного

типа с широко представленной омонимией различных уровней и синкретичностью основ – доминирующим становится синтаксический критерий, позволяющий на основании синтаксической функции, обусловленной жестким порядком в простом предложении, поддерживаемой категориальными характеристиками словоформы, определить принадлежность слова к грамматическому классу. Установлено, что широко представленный в русском языке класс слов имени прилагательного, в орокском языке крайне немногочислен, что обусловлено наличием не имеющей эквивалентного соответствия категории посессивности, вполне достаточной для выражения атрибутивных отношений. Скучным прилагательным орокского языка не свойственна категория падежа, факультативна категория числа (она охватывает исключительно прилагательные обладания), т. е. согласовательные категории имени прилагательного в русском языке, выражаемые флективно, у орокских прилагательных отсутствуют. Предложена первичная матрица частеречной организации орокского языка, позволяющая выявить несоответственные части речи.

В целом же специфика, проявляющаяся на всех уровнях языка, требует весьма осторожного отношения при фиксации и эквивалентной передаче смысла языковых единиц при лексикографических и грамматических описаниях языков типологически различных систем.

Список литературы

Болдырев Б. В. Категория косвенной принадлежности в тунгусо-маньчжурских языках. Новосибирск: Наука, 1976.

Петрова Т. И. Язык ороков (ульта). Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1967.

L. V. Ozolinya

On the structural and semantic correlation of grammatical units of the languages from typologically different systems

The paper deals with the issues of finding out the specific derivational affixes of the lexical units within the grammatical classes of nouns, adjectives, verbs and adverbs in the Orok language. The formation of the lexical units within each class allows to build up an inventory. The analysis of the morphological and semantic structures of the word and word form of the languages compared reveals an analogy between a number of Orok language morphemes and Russian language lexical units, i.e. the equivalence of the Tungusic word to the Russian word phrase. In fact, the Orok derivational unit the suffixal morpheme is equivalent to the Russian lexeme and the Orok lexical unit – to the Russian syntactic unit.

Keywords: derivational affix, complex suffix, morphological and semantic structure of the word, derivational model, derivational pattern.